

Доктор Дэвид Бауэр, Индуктивное изучение Библии,

лекция 4, Точный и ясный, глубокий, преобразующий, коммуникативный и библейский обзор

© 2024 Дэвид Бауэр и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это занятие 4: Индуктивная методология, Точная и ясная, Глубокая, Преобразующая, Коммуникативная, а затем полный обзор Библии.

Мы хотим завершить здесь список того, что мы считаем убеждениями в отношении индуктивного подхода, который всего через минуту заложит основу для того, что мы на самом деле представляем с точки зрения процесса.

Кроме того, оно должно быть точным и конкретным, точным, точным, а конкретность является ключом как к точности, так и к оригинальности и глубине, то есть глубине. Чем более общая, широкая, неточная формулировка, тем больше вероятность того, что она будет неточной, потому что, если она слишком расплывчата, если она достаточно неточна, ее можно понимать по-разному, в том числе неправильно. способы и тому подобное.

Будучи неточными или неконкретными в нашей интерпретации, мы на самом деле приходим к чему-то довольно широкому, и когда мы приступаем к ее заполнению, мы можем дополнять детали таким образом, который не отражает свидетельства самих Священных Писаний. Это также ключ к точности и конкретности, к глубине, к проникновению, к глубине. Собственно говоря, конкретность практически является синонимом оригинальности и глубины, а широта, или неконкретность, по существу является синонимом поверхностности.

На самом деле это означает, что при работе с любым отрывком целью должно быть то, каков смысл этого отрывка в том смысле, что какой вклад этот отрывок вносит во весь канон Священного Писания? Какую истину учит этот отрывок в рамках канона Священных Писаний, которая не преподается так же, как любой другой отрывок в Священных Писаниях? В чем заключается уникальный вклад этого отрывка и значение этого отрывка во весь канон Священного Писания, так что канон Священного Писания был бы беднее, если бы этого отрывка не было? Теперь я понимаю, что это своего рода высокая цель, трудная для достижения цель, поэтому вы пытаетесь найти здесь что-то, что в некотором смысле является уникальным вкладом во весь канон Священного Писания, так что вы не

можете найти ничего. другой отрывок, который передает эту истину таким образом, таким особым образом. И это может быть не всегда осуществимо, но я думаю, что это должно быть целью, а не интерпретацией или, если уж на то пошло, применением, которое вы извлекаете из данного отрывка, который вы могли бы с таким же успехом вывести из сотни других отрывков. внутри Библии. Вот что мы имеем в виду, когда говорим о точности и конкретности.

В чем именно и конкретно смысл этого отрывка? Теперь также важно быть ясным, ясным как в плане мышления, так и в плане общения. Мыслить ясно, то есть думать очень тщательно и очень тщательно рассуждать от фактов к выводам, но также быть ясным в общении. Когда вы преподаете или проповедуете значение этого отрывка, излагайте как можно яснее, о чем говорит этот отрывок, чему он учит нас о Боге, характере Бога, личности Бога и воле Бога для нас.

Существует школа мысли, которая предполагает, что чем глубже и тщательнее мы работаем над интерпретацией любого отрывка, тем труднее будет ясно передать смысл этого отрывка. Что вы можете быть настолько аналитичными, настолько строгими в своей интерпретации, что действительно придете к пониманию этого отрывка, что вам будет трудно, если не невозможно, общаться с людьми, не имеющими вашего уровня знаний. Позвольте мне предположить, что, по моему мнению, верно обратное.

Причина, по которой отрывки или значение отрывков часто представлены неясно, неясно и плохо передано, заключается не в том, что проповедник или учитель изучил отрывок так тщательно или так хорошо, так строго и так хорошо его знает, а на самом деле наоборот, потому что человек, проповедник, недостаточно хорошо понял этот отрывок. Этот человек не ясно выразился, не имеет ясности в своем собственном мышлении относительно значения этого отрывка, и поэтому отсутствие ясности с точки зрения собственного мышления этого проповедника или учителя выражается в отсутствии ясности в общении этого человека. При прочих равных условиях, чем лучше мы что-то понимаем, чем полнее, глубже мы понимаем отрывок, тем больше вероятность того, что мы сможем ясно сообщить его людям, которые не имеют нашего уровня понимания. .

Это, конечно, приводит, как я уже сказал, к пронизательности и глубине. Мы действительно по существу говорили об этом. Именно в момент пронизательного и глубокого толкования Священное Писание становится для нас интересным и полезным.

И это действительно соответствует их собственной природе, потому что совершенно ясно, что эти сочинения глубоки. Если использовать выражение Мейера Штернберга, Библия толстая. Эти отрывки имеют глубину.

Чем еще можно объяснить тот факт, что за последние 2000 лет Церковь посвятила свои величайшие умы толкованию этих текстов, и тем не менее, за последние 50 лет мы пришли к большему пониманию смысла этих текстов, чем за последние 50 лет. За 2000 лет до этого? Это можно объяснить только природой Библии с точки зрения ее надежности, толщины и глубины. Итак, опять же, иметь дело с Библией на поверхностном уровне — это не значит иметь дело с ней в соответствии с ее собственным характером, в соответствии с ее собственной природой. На самом деле, хотя зачастую это и не является намерением, именно в этом и состоит смысл Священного Писания.

Он рассматривает их как поверхностные, хотя на самом деле они глубоки. В проповеди или обучении люди действительно начинают интересоваться тем, что вы говорите, когда вы приходите к оригинальным, глубоким идеям. Во-первых, даже для тех, кто не склонен к интеллектуальному развитию, это интеллектуально стимулирует.

Но это также, и это еще более важно, духовно стимулирует. Люди приходят после такой проповеди и говорят: «Я читал этот отрывок неоднократно, или я знаю этот отрывок всю свою жизнь, но никогда по-настоящему не понимал его таким образом». Теперь я вижу, что он говорит со мной так, как я никогда не осознавал.

Теперь, с точки зрения проповеди или обучения, я мог бы просто сказать, что проповедник снимает с плеч проповедника большое бремя, скажем, проповедуя захватывающую, стимулирующую и увлекательную проповедь на основе собственного ума проповедника. Позвольте Писанию делать свою работу. Допустим Писание и мудрость Писания, можно сказать, используя умный в лучшем смысле этого слова.

Позвольте волнению, заложенному в самом тексте, сделать вашу проповедь и учение захватывающими. Вам не нужно работать над тем, чтобы проповедь Слова была увлекательной. Если проповедь Слова осуществляется хорошо, то есть если она на самом деле отражает глубокое толкование, это само по себе будет захватывающим.

Это не значит, конечно, что здесь нет места для развития навыков гомилетического и педагогического общения, проповедования и педагогического общения. Древние, Аристотель, например, говорили о необходимости как *ars intelligendi*, так и *ars explicandi*, искусства понимания, то есть толкования Священного Писания, и искусства общения, *explicandi*, которое представляет собой проповедь, или учение, или консультирование, или любую другую форму этого общения. берет.

Вы должны учитывать как понимание, так и общение. В обоих случаях есть навыки, но я предполагаю, что вы, опять же, не можете полностью разделить их. Когда вы будете глубоко и основательно интерпретировать Священное Писание в своей проповеди и обучении, ваше общение будет в этой степени более увлекательным, более захватывающим и в лучшем виде.

Тогда, как мы предлагали, оно должно быть оригинальным и креативным. Здесь мы говорим о творчестве воспроизводства, а не производства. Есть некоторые люди, которые думают, что оригинальная или творческая интерпретация Библии включает в себя что-то оригинальное в том смысле, что это нечто, что я придумал и на самом деле не входит в коммуникативные намерения самого автора Библии.

Речь идет не о том, чтобы придумать что-то оригинальное или творческое, то есть о создании чего-то оригинального, а о том, чтобы быть оригинальным в извлечении смысла, который уже есть, который уже создан. Именно автор, мы говорили об этом ранее, подразумеваемый автор создает смысл. Нам нужно быть оригинальными в воссоздании и воспроизведении заложенного в них смысла.

Говард Кисс, о котором я упоминал ранее, преподавал в Принстоне, в течение многих лет преподавал индуктивное изучение Библии в Принстонской теологической семинарии, сказал, что работа переводчика больше похожа на работу дирижера или исполнителя, чем на работу композитора. Итак, дело не в оригинальности или творчестве с точки зрения создания новых идей из текста, а в извлечении из текста идей, которые есть, но не так очевидны, и, конечно же, в их новом и творческом понимании. Мы думаем, что это действительно приводит к изучению Библии, будучи воссоздающим, то есть библейской встречей как событием, так что, когда мы занимаемся интерпретацией библейского отрывка, мы на самом деле, в некотором смысле, воссоздаем откровение. опыт, опыт открытия Бога автору и через автора нам.

Это, конечно, в идеале должно выражаться в нашей проповеди или учении. Как я упоминал в начале нашей презентации, я учился в колледже в Университете Спринг-Арбор. Это небольшой колледж на юге Мичигана.

Одним из моих очень влиятельных профессоров был профессор библейских исследований У. Ральф Томпсон, который был блестящим человеком и сам очень одаренным учителем. Он учился, по крайней мере, один или два курса, у великого профессора Принстона Говарда Тиллмана Киста. Кист проводил лето, как и я на этой неделе.

Летом он преподавал несколько недель в различных местах за пределами Принстона, в том числе в богословской школе Вайнона Лейк. Именно там сидел Ральф Томпсон под учением Киста. Прошел там курс у Киста по книге Иеремии.

Томпсон рассказал мне, что это произошло спустя много лет после того, как он, конечно, прошел курс, и что в конце одного из занятий, когда Кист закончил преподавать отрывок из Иеремии, класс был настолько тронут его учением и силой слова Божьего, которое пришло через Иеремию в учении Говарда Тиллмана Киста, что в течение целых полчаса никто в этом классе не мог пошевелиться. Урок закончился, но никто не смог выйти из комнаты. Когда Томпсон рассказал мне об этом, то есть примерно через 30 лет после того события, у него на глазах выступили слезы.

Для него это продолжало оставаться очень формирующим опытом. Это действительно то, что должна делать Библия и что должно включать в себя учение и проповедь Библии. Это приводит, конечно, к номеру 14.

Оно должно трансформироваться. Это, конечно же, предполагает откровение Бога. Это открывает откровение.

Оно открывает нам Бога. Оно также, конечно, открывает нам мир с точки зрения Бога и открывает нам самих себя. Мой научный руководитель и очень хороший друг, великий исследователь Нового Завета Джек Дин Кингсбери, говорил о том, что Библия представляет альтернативный взгляд на реальность.

То есть, это заставляет нас видеть мир. Это заставляет нас видеть реальность по-другому. Это заставляет нас видеть себя по-другому.

Одно из величайших высказываний Нового Завета относительно слова Божия, а оно, конечно, относится и к Священному Писанию, автор имел в виду, очевидно, то, что для нас было бы прежде всего, в самом прямом смысле, Священные Писания Ветхого Завета находятся в 4-й главе Послания к Евреям. Вы, конечно, помните это. Ибо слово Божие живо и действенно, острее всякого меча обоюдоострого, проникающее до разделения души и духа, составов и мозгов и различающее помышления и намерения сердечные. Перед Ним не скрыто ни одно существо, но все открыто и обнажено взору того, с кем нам предстоит иметь дело.

На самом деле смысл этого утверждения в том, что мы на самом деле не знаем себя. Мы не знаем своего внутреннего мира. Мы не знаем своего сердца до тех пор, пока слово Божье не откроет нашу сокровенную сущность и не откроет наши сердца, не откроет нашу сокровенную сущность самим себе.

Это функция слова. Вот почему я говорю, что оно предполагает раскрытие не только Бога, но и мира, альтернативного взгляда на реальность, а также даже самих себя самим себе. Вот почему Иаков, кстати, как мы увидим далее в этой серии, Иаков будет относиться к слову или к закону как к Писанию, слову Божьему, как к зеркалу, и мы относимся к нему. как зеркало.

Только когда мы смотрим на слово, мы действительно видим себя. И затем, наконец, об этом необходимо сообщить. Часто говорят, что мы не понимаем чего-то по-настоящему, пока не научим этому.

Что-либо понимается полностью только после того, как оно было сообщено. Только когда вы ставите перед собой задачу сообщить что-то, вы полностью это понимаете. Итак, мы снова проходим полный круг.

Это особенно актуально для людей, занимающихся христианским служением. Но опять же, все христиане, конечно, являются служителями. Ты знаешь что.

Священство верующих, чтобы все мы участвовали в передаче Священного Писания, но особенно, конечно, по призванию, христианские служители.

Итак, вы истолковываете Писания, что является основой для передачи Писаний, но, опять же, это нечто спиральное, спиральное. Общаясь, вы на самом деле лучше понимаете Священное Писание, что приводит к лучшему его изложению, что приводит к дальнейшему общению. Разве не прекрасно, например, что жизнь представляет собой спираль, а не прямую линию? Что ж, все, о чем мы говорили, на самом деле до сих пор, является пролегоменами того, что мы хотим сделать сейчас, а именно, заложив теоретические основы, предложить процесс, методический процесс оптимального понимания Слова Божьего, как в его первоначальное значение, интерпретация и с точки зрения его современного значения, присвоение или применение.

На самом деле есть три пути или три возможных процедуры. Все это — рабочая гипотеза, выдвинутая на ваше рассмотрение. Один из них — это интерпретация, а первый — то, как мы обычно думаем об изучении Библии, толкование отдельных отрывков или отрывков в книге, а также интерпретация книги в целом или расширенного раздела внутри книги, интерпретация более крупных отрывков или даже целая книга, а также толкование темы или вопроса во всей Библии или во всей ее части, например, суд у пророков или значение завета в Ветхом Завете, или смысл, скажем так, смысл Царства Божия в Библии в целом, как Ветхом Завете, так и Новом Завете.

Теперь мы потратим большую часть времени на первое, а затем поговорим о том, как, то есть о фокусе изучения, отдельных отрывках или отрывках в книге, а затем поговорим о том, как можно адаптировать множество То, о чем мы

говорим здесь, относится к другим направлениям исследований, то есть к интерпретации всей книги или расширенного раздела в книге, или к интерпретации темы или вопроса во всей Библии в целом. Однако первое, что находится в центре нашего исследования, и первое, что мы хотим сделать, — это заняться наблюдением. Основная роль наблюдения фактически подразумевается принципом индукции.

Опять же, если индукция или поскольку индукция предполагает движение от, поскольку индукция является доказательным подходом и предполагает движение от свидетельств к выводам, то очевидно, что прежде всего необходимо ознакомиться с доказательствами, и это осуществляется посредством процесс наблюдения, осуществляемый посредством процесса наблюдения. Наблюдение предполагает нечто большее, чем просто чтение слов на странице. Это предполагает полное осознание того, что есть, полное осознание того, что есть.

Как кто-то сказал, видеть не так легко, как кажется, или смотреть не так легко, как кажется. На самом деле наблюдение, потому что при наблюдении мы упускаем очень многое. Это действительно дисциплина, которую нужно хорошо соблюдать.

Шерлок Холмс говорит, конечно, это Артур Конан Дойл при случае вложил в уста Шерлока Холмса, мир полон очевидных вещей, которые никто ни в коем случае никогда не замечает. И это одна из проблем. Мы пришли . Мы уже привыкли к тому, чего ожидать.

Мы привыкли к ожиданию. Это происходит в мире. Именно об этом говорит Шерлок Холмс.

Мир полон очевидных вещей, которые никто никогда не замечает. Потому что мы узнали, чего ожидать. И там есть много вещей, на которые мы никогда по настоящему не обращали внимания и не знаем об их присутствии в мире.

Но это справедливо и в отношении Библии. В каком-то смысле, чем лучше человек понимает Библию, чем лучше он понимает или чем лучше человек знаком с Библией, в каком-то смысле тем меньше у него возможностей наблюдать с точки зрения оригинальных наблюдений. Опять же, из-за силы ожидания.

Мы просто перечитываем вещи, не обращая внимания на их присутствие. Снова и снова в ходе моего преподавания студенты говорили мне: как я мог пропустить это в этом отрывке? Конечно, это там. Это очевидно, но я этого не увидел.

На самом деле, довольно часто некоторые из самых глубоких прозрений в отрывках связаны с указанием на вещи, которые существуют, очевидно, существуют, как только на них указывают, но люди никогда раньше не видели. Все это говорит о том, что нам действительно нужно быть намеренными в отношении всего процесса наблюдения. Теперь есть три уровня наблюдения.

Первый уровень – это книга в целом. Если начать с рассмотрения книги в целом, это снова отражает принцип, который мы сформулировали несколько минут назад, а именно: книга является основной литературной единицей. Итак, когда мы начинаем с наблюдения за книгой в целом, и, кстати, это включает в себя обзор книги в целом, поскольку книга представляет собой расширенную единицу материала, мы наблюдаем книгу, отступая и рассматривая книгу. .

Подобно тому, как мы поступили бы, скажем, на смотровую площадку высокого здания, например, Эмпайр-стейт-билдинг, и осмотрели всю территорию вокруг нас, осмотрев обширную территорию вокруг нас. Именно это мы и делаем, наблюдая за книгой. Оно включает в себя обзор книги.

Стоим в стороне и ощущаем широкое движение книги в целом. Итак, первый уровень — это книга в целом, обзор книги в целом, а затем обзор частей как целого. Опять же, отойдя в сторону и ощутив размах более или менее протяженных единиц материала.

Целый раздел книги или целый сегмент книги. Третий уровень — целенаправленное наблюдение за отдельными отрывками книги. Это предполагает детальное наблюдение или подробный анализ отдельных слов или предложений в отрывке.

Вы заметите, как три уровня наблюдения соотносятся с тремя уровнями материала Библии. Книга в целом, опять же, Библия — это основная литературная единица книги, но внутри любой книги есть более или менее расширенные единицы материала, единые части. И если вы хотите быть правдивым, если ваш метод будет соответствовать природе Библии, ваш метод должен включать внимание, понимаете, к этим расширенным единицам в книге, потому что они там есть.

Они являются частью состава этой книги. Но, конечно, книга состоит не только из более широких разделов и тому подобного. Конечно, в материале есть также детали, отдельные предложения и слова, и поэтому мы обращаем внимание и на них на третьем уровне наблюдения.

Итак, начнем с обзора книги в целом. И... Важно начать с обзора книги в целом, потому что не только когда мы рассматриваем книгу в целом, мы начинаем с того, с чего начинает автор. Писатели, вы знаете, и это явно относится к

библейским авторам, не пишут отдельные предложения или абзацы, а затем беспорядочно соединяют их вместе.

Есть все основания полагать, что книги нашей Библии тщательно спланированы так, что наши авторы действительно садились и обдумывали план всей книги, план, весь план, а затем писали отдельные части, детали, согласно плану, который они имели в виду все это время, так что, когда мы рассматриваем книгу, мы начинаем действительно с того, что делает автор, действительно с плана всей книги. Кроме того, важно начать с обзора книги, потому что при интерпретации любого отрывка, если вы собираетесь интерпретировать любой отрывок контекстуально, вам нужно будет интерпретировать его в свете его функции в рамках всей книги. Итак, начав с осмотра книги, мы фактически создаём, мы фактически знакомимся, можно так сказать, с окрестностями любого отрывка.

Вы не сможете по-настоящему интерпретировать какой-либо отрывок, если сначала не ознакомитесь с соседством этого отрывка с книжным контекстом этого отрывка, а затем не познакомитесь с книжным отрывком любого отрывка, книжным контекстом любого отрывка, рассматривая книгу. Итак, вы начинаете с обзора книги, затем переходите к отдельному отрывку и затем сможете интерпретировать этот отдельный отрывок в свете его положения в книге. Что касается книжных опросов, то, как мы это делаем, включает в себя шесть этапов.

Итак, в первую очередь мы рассмотрим именно это. Первый предполагает идентификацию материалов в книге. И на самом деле это распадается на два типа материалов.

Прежде всего, выявление общих материалов книги. На самом деле это включает в себя следующий вопрос: мы задаем себе вопрос и отвечаем на него, читая книгу: что, по-видимому, является главной темой содержания этой книги? Что, по-видимому, является главным в содержании этой книги? Итак, здесь есть три, фактически четыре основные возможности. Каждая библейская книга включает в себя, с точки зрения общего материала, одну из этих четырех вещей.

Первое, что я упомяну, — идеологическое. Является ли основной целью содержания этой книги представление идей? Если да, то мы говорим, что общие материалы являются идеологическими. Это ясно относится к каждому посланию.

Общие материалы Послания к Римлянам, например, идеологические. Вас, конечно, беспокоят личности в Послании к Римлянам, например, Авраам. Но вы заметите, что Послание к Римлянам в первую очередь не об Аврааме.

Поскольку Авраам упоминается в Послании к Римлянам, это служит представлению идеи. Конечно, в данном случае идея оправдания верой. Итак, главная тема Послания к Римлянам — это идеи.

Основное внимание уделяется идеям. И поэтому общие материалы Послания к Римлянам, скажем, идеологические. Кстати, еще одним примером идеологического общего материала, я думаю, будет Иов.

Как вы знаете, книга Иова в первую очередь посвящена не Иову. Я имею в виду, что вы могли бы заменить Иова кем-то еще, у кого был такой же опыт, и у вас была бы та же самая книга. Итак, личность Иова, Иов как личность, не имеет значения в книге Иова.

По крайней мере, не существенно. Что важно, прежде всего важно в книге Иова, так это идея и исследование этой идеи, проработка идеи, понимание идеи, страданий видимых праведников. Итак, второй тип общего материала — исторический.

Я упомянул здесь 78-й псалом, но позвольте мне привести другой пример, один из тех исторических псалмов. В действительности он повествует об истории отношений Бога со Своим народом, Израилем, до момента написания Псалма.

Другим примером этого может быть книга Амоса, где книга Амоса в первую очередь посвящена событиям, связанным с Божьим судом над северным царством Израиля. На самом деле, события, которые приводят к Божьему суду над Его народом, Израилем, и событие Божьего суда над самим Израилем. Опять же, в «Амосе» происходят другие вещи, но основное внимание на самом деле уделяется событиям, и это то, что мы подразумеваем под историческими общими материалами. Это основная задача содержания книги, представления событий.

Другим примером этого, кстати, из исторических общематериальных материалов может служить Исход. Извините, я допустил ошибку в этом отношении. Не Исход, а книга Чисел, где Числа в первую очередь посвящены событиям, которые происходят в жизни Израиля, когда Израиль, конечно, блуждает по пустыне, одно событие за другим.

Третий тип общего материала — биографический. Если основной задачей содержания книги является представление личностей, то мы говорим, что общие материалы являются биографическими. Я думаю, что это явно относится к Руфи, книге Руфи, где речь идет не столько о событиях или идеях, хотя они и присутствуют, сколько о людях.

Личность Руфи, личность Ноемини, личность Вооза, и как эти люди относятся друг к другу, отвечают друг другу и помогают друг другу. Он действительно ориентирован на людей. Еще одним типом общего материала может быть географический.

У нас есть общие географические материалы, когда основной задачей является представление мест. И, конечно же, здесь есть несколько очевидных примеров. Я думаю, что одним из наиболее очевидных примеров может быть книга Иисуса Навина, где, конечно же, особое внимание уделяется земле.

На самом деле, места, земля, земля Ханаанская, конечно, и места внутри земли, географическая забота действительно превосходит даже заботу о людях в книге Иисуса Навина. Книга Иисуса Навина в первую очередь посвящена не Иисусу Навину. Речь идет прежде всего о земле, ее завоевании и разделе земель.

Если вы действительно спросите себя, имеет ли земля значение в программе книги Иисуса Навина из-за Иисуса Навина или Иисус Навин имеет значение из-за земли, я думаю, ответ будет довольно ясен. В случае с книгой Иисуса Навина личность Иисуса Навина имеет значение из-за той роли, которую он играет по отношению к земле, потому что он возглавляет завоевание земли и потому что он участвует в первую очередь в разделе земли. Именно географическое развитие, географическое положение и географическое владение придают личности Иисуса Навина значимость в книге Иисуса Навина, а не наоборот.

Что касается Исхода, я думаю, у вас есть общие географические материалы, потому что на самом деле Исход в первую очередь касается движения Израиля из земли Египетской, Гесем в земле Египетской, через Красное море и через пустыню к горе Синай, что место, из одного места в другое место. На самом деле в Исходе земля Египетская является не столько местом сама по себе, сколько формой существования. Другими словами, это место имеет значение в книге Исход.

Все дело в месте. И опять же, Моисей, конечно, играет очень важную роль в книге Исход. Нельзя сказать, что это не так.

Но опять же, книга Исход, если вы прочтете книгу Исход в ее собственных терминах, совершенно ясно дает понять, что значение Моисея подчинено той роли, которую он сыграл в выводе Израиля из Египта на гору Синай. Когда Бог впервые обращается к Моисею, кстати, что довольно интересно, на склонах Синая, который, конечно же, сам покинул или бежал из земли Египетской в этом месте, в самом начале, в тех главах Исхода, около третьей главы. Исхода, когда Бог впервые обращается к Моисею, Бог говорит ему, он поручает Моисею, говоря: «Ты выведешь народ Мой из Египта в это место». И он говорит, что они будут поклоняться мне на этой горе.

И книга Исход достигает кульминации, действительно кульминации, когда скиния строится на горе, на Синае, и слава Божья Шекина сходит на скинию там, в этом месте. На самом деле важно определить только один из них как общий материал любой книги. Я упоминал, что у вас часто, на самом деле, обычно присутствует более одного из них.

Довольно часто в книге присутствуют все четыре из них. Но важно выделить один из них как основной предмет книги. Теперь вы можете сказать: почему бы вам не назвать два или три из них общими материалами в конкретной книге? Если бы вы это сделали, вы бы на самом деле сказали, что основной задачей содержания книги является соотношение, скажем, между идеологическими, биографическими и географическими соображениями.

В таком случае, и, конечно, в принципе это было бы возможно, но это то, что современные писатели, возможно, склонны делать, а древние - нет. Древние писатели, как правило, не были такими уж сложными в плане построения вещей. Итак, почти никогда в Библии вы не фокусируетесь на отношениях, сложных отношениях между разными вещами, подобными этой.

Скорее, в библейских книгах обычно присутствует простой фокус, простой фокус. Это не исключительная забота, а простое сосредоточение внимания либо на идеях, либо на событиях, либо на людях, либо на местах. Итак, какова цель идентификации общих материалов? Какую выгоду можно получить за интерпретационную выгоду? Будет ли возможность сделать это на пункте наблюдения? Ну, во-первых, это помогает; это поможет нам сосредоточиться на основных моментах книги, когда мы перейдем к интерпретации.

Если, например, общие материалы конкретной книги являются биографическими, это побудит нас изучить представление и значение главного человека или лиц, представленных в этой книге. Другими словами, это заставит нас сосредоточиться на исследованиях персонажей в этой книге. Ранее я упоминал, что Авраам упоминается в Послании к Римлянам.

Итак, если серьезно отнестись к идеологическому характеру или идеологическим общим материалам Послания к Римлянам, хотя там упоминается Авраам, у нас не будет склонности проводить исследование характера Авраама в Послании к Римлянам. Это было бы своего рода противоречием общему материалу этой книги, поскольку в Послании к Римлянам главным образом рассматривается не Авраам как персонаж, а скорее Авраам как пример или возможность исследовать идею оправдания верой.

Итак, общим материалам Послания к Римлянам было бы больше соответствовать, когда вы приступите к интерпретации, сосредоточиться на

изучении идей, значения основных идей в Послании к Римлянам, а не на значении главных личностей или главных персонажей внутри Послания к Римлянам. Эта книга, которая была бы уместна в книге Бытия, в которой есть биографические общие материалы, где Авраам действительно представлен с точки зрения важности его как персонажа, так что изложение идей относительно менее значимо в Бытии, чем изложение людей, и поэтому, помня об этом, когда вы переходите к толкованию Книги Бытия, вы сосредотачиваетесь на людях или персонажах, а не на представлении идей как таковых в этой книге. Итак, это одна цель или одна причина для идентификации общих материалов. Это поможет сосредоточиться на наиболее важных особенностях, когда мы приступим к интерпретации.

На самом деле это также укажет на структуру книги, особенно на линейное развитие. Основные единицы и подразделы книги, ее структура будут напрямую связаны и напрямую вытекать из того, что вы называете общими материалами. Я собираюсь вернуться к этому чуть позже, когда мы рассмотрим второй этап исследования книги, который заключается в определении структуры книги.

Но то, что вы определяете как общий материал, будет иметь влияние на то, как вы видите книгу с разбивкой ее основных частей, и, таким образом, может повлиять на ваше понимание послания книги в целом. Третья цель идентификации общих материалов состоит в том, что она помогает в синтезе. Это может послужить возможной основой для синтеза книги.

На самом деле это связано с номером один: сосредоточить внимание на основных особенностях и тому подобное, так что, например, в проповеди или обучении вы можете захотеть произнести серию проповедей об основных героях книги и тому подобное. Тогда как, если бы ваша книга была географической, вы могли бы захотеть сделать серию об ее синтезе, что, возможно, отразилось бы в серии проповедей, о важных местах в этой книге или о чем-то еще. Второе, что связано с материалами, помимо обычных материалов, — это конкретные материалы.

Это не обязательно так важно, но может быть полезно дать каждой главе краткое описательное название, которое действительно поможет вспомнить содержание этой главы и поможет вам без труда продумать содержание книги. обращение к тексту. Названия глав. Если вы собираетесь дать название каждой главе, чтобы сделать эти названия глав, хорошо, чтобы эти названия были краткими, обычно не состоящими из одного или двух слов, уникальными, чтобы заголовок, который вы даете любой главе в Книге не применима ни к одной другой главе этой книги.

Простой. Иногда в одной главе происходит две или три разные вещи, и совершенно непонятно, почему те, кто отвечает за разделение нашей Библии на

главы, разделили их именно там, где они это сделали, поэтому может быть непросто придумать одну. простое название, которое действительно отражает для вас все, что есть в главе, но попробуйте сделать это. Вместо того, чтобы придумывать название, которое обращается или пытается охватить каждую, может быть, две или три основные вещи, постарайтесь сделать его простым.

Всего одна идея в вашем уме, учитывая особенности вашего собственного ума, поможет объединить разнообразное содержание этой главы. И тогда, конечно, оно должно быть ассоциативным, то есть в вашем собственном сознании, и оно должно помочь вам вспомнить, связать то, что вы имеете в содержании этой главы, что на самом деле означает, что я мог бы добавил сюда еще одно прилагательное: оно должно быть личным. Не существует правильного или неправильного названия главы.

Любой заголовок, который вам подходит, — это хороший заголовок, который вызывает у вас ассоциации, — это хороший заголовок. Целью создания названий глав является, прежде всего, размышление. Как я уже говорил, иногда придумать название для главы непросто и непросто.

Так что вам придется немного подумать о том, что здесь, о содержании этой главы. Вам следует задуматься над содержанием этой главы. И все, что заставляет вас вернуться назад и задуматься о том, что там есть, на самом деле это форма наблюдения, полезно.

Также, конечно, очевидно, для запоминания, чтобы помочь вам обдумать содержание этой главы, не обращаясь к тексту, и для справки, чтобы вы действительно могли определить, где именно находятся предметы в книге. Например, из книги Деяний вы узнаете, что история Корнилия и обращения Корнилия находится в 10-й главе. Названия глав помогут вам это запомнить.

Проповедь Павла перед синагогой в Писидийской Антиохии находится в 13-й главе. Разделение путей между Павлом и Варнавой можно найти в 15-й главе. Даже сумейте вспомнить, запомнить, что на странице это находится в самом конце 13-й главы.

Служение Павла в Филиппах, на самом деле служение Павла и Силы в Филиппах, описано в 16-й главе. Эти названия глав действительно помогут вам обдумать содержание книги, не обращаясь к тексту. Между прочим, это может быть весьма полезно, когда вы думаете о том, как вещи в библейской книге связаны друг с другом.

Поскольку довольно часто к нам приходят связи между отрывками в книге, понимание этого приходит к нам не тогда, когда перед нами действительно открыт текст и мы смотрим на слова на странице, а когда мы делаем что-то еще.

Когда мы ведем машину или, возможно, работаем в саду и продумываем содержание книги, названия глав, какие названия глав помогают нам это сделать, когда мы это делаем, почти по счастливой случайности возникают связи. О, ладно, похоже, это относится к чему-то, что встречается, можно сказать, ранее в книге, и я никогда не соединял эти две вещи вместе, но сейчас, когда я занимаюсь чем-то другим, просто как бы размышляю без Поскольку передо мной открыт текст об этой книге, я теперь рассматриваю здесь связи, которые могут быть весьма важными, которые никогда бы не пришли ко мне, если бы я ограничивался просто тем, что открывал перед собой текст и смотрел на него. страницы.

Второй компонент, или вторая фаза обзора книги, на самом деле включает в себя структуру книги, которая сама по себе состоит из двух компонентов. Структура состоит из двух компонентов.

Первый предполагает реальное определение основных единиц и подразделов книги. Это действительно относится к линейному прогрессу. Линейное развитие книги.

Основные единицы и подразделения, структура книги. Второй компонент структуры — это наши основные структурные отношения, действующие в книге в целом. Организационные системы, которые действительно исследуют, как различные элементы книги динамически связаны друг с другом.

Это хорошее место, чтобы сделать паузу. Мы очень кратко представили понятие структуры в начале следующего раздела. Мы вернемся и рассмотрим его гораздо тщательнее.

Но, как я уже сказал, это действительно в центре. Структурный анализ находится в центре того, что мы делаем в книжных обзорах. Итак, при обследовании потребуется действительно большая осторожность.

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это занятие 4: Индуктивная методология, Точная и ясная, Глубокая, Преобразующая, Коммуникативная, а затем полный обзор Библии.